

Эллипсис существительного и двухпадежные конфигурации в бурятском¹

Данная работа посвящена морфологии и синтаксису эллипсиса существительного в бурятском языке.

В бурятском у существительных различаются категории числа, падежа и посессивности. Сразу после основы следует показатель числа, затем – падеж, а посессивность является наиболее внешним показателем, как в (1). Именные зависимые (прилагательные, числительные, кванторы) не согласуются с вешиной (2), однако при эллипсисе существительного аффиксы, выражающие число, падеж и посессивность, присоединяются к зависимым отсутствующего имени. Порядок показателей при этом такой же, как и в случае присоединения показателей к существительному (3). При наличии у эллидированного существительного нескольких зависимых, его показатели добавляются только к линейно последнему (4).

В [Saab, Lipták 2015; Ruda 2016] представлен анализ эллипсиса существительного в венгерском языке, где, как и в бурятском, именные зависимые не согласуются с вершиной, но присоединяют показатели при эллипсисе именной вершины. Несмотря на существенное различие² этих подходов в обоих утверждается, что показатели, появляющиеся при эллипсисе вершины на ее зависимом, исходно относятся к эллидированной вершине. Без именного корня они не могут быть выражены обычным образом, поэтому в результате постсинтаксических процессов присоединятся к ближайшей доступной единице, которой оказывается именование зависимое.

Попытка адаптировать такой анализ для бурятского языка сталкивается с одной проблемой. В бурятском генитивное зависимое (выражающее, к примеру, посессора) предшествует именной вершине, однако в отличие от прилагательных при эллипсисе существительного к такому зависимому нельзя непосредственно добавить показатели эллидированной вершины: между генитивом зависимого и показателями вершины появляется атрибутивизатор *-хи* (5). Поверх атрибутивизатора регулярным образом присоединяются показатели числа и падежа вершины (6), однако показатель посессивности относится к зависимому, а не к вершине (7).

Для объяснения этого явления можно предположить, что в данном случае в позиции эллидированного существительного находится некоторый нулевой элемент на котором посессивность не может интерпретироваться, ср. подход [Lobeck 1995], где позицию отсутствующего существительного занимает *pro*. Однако при таком подходе становится неясно, почему коренным образом различается эллипсис существительного с прилагательным и с генитивным зависимым.

Альтернативный подход строится на предположении, что в примерах типа (5)-(7) мы имеем дело не с эллипсисом существительного. В докладе будут рассмотрены различные варианты анализа данного явления, аргументы за и против.

Использованная литература

Lobeck 1995 – Lobeck A. C. *Ellipsis: Functional heads, licensing, and identification*. – Oxford

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 16-18-02081.

² В [Saab, Lipták 2015] адаптируется подход к эллипсису, предложенный в [Merchant 2001]: признак [E] в вершине лицензирует эллипсис ее комплемента. Отсутствие существительного при этом обеспечивается тем, что соответствующая именной вершине фонетическая цепочка не вставляется. С другой стороны, в [Ruda 2016] в структуру не вставляется сама вершина, в которой в обычном случае расположена именная основа.

Ruda 2016 – Ruda M. NP ellipsis (effects) in Polish and Hungarian: FFs on Fs, Agree, and Chain Reduction //The Linguistic Review. – 2016. Т. 33. №. 4. С. 649-677.
 Saab, Lipták 2016 – Saab A., Lipták A. Movement and deletion after syntax: Licensing by inflection reconsidered //Studia Linguistica. 2016. Vol. 70. P. 66-108.

Примеры

- (1) √-NUM-CASE-POSS
 нохой-нууд-тэ-мни
 собака-PL-DAT-1SG
 ‘моим собакам’
- (2) Ямар нохой-нүүд-тэ Бадма эдээ үг-өө-б?
 какая собака-PL-DAT Бадма еда.ST дать-PRT1-Q
 Ехэ нохой-нууд-тэ-мни.
 большой собака-PL-DAT-1SG
 ‘Каким собакам Бадма дал еду? Моим большим собакам.’
- (3) Ямар нохой-нүүд-тэ Бадма эдээ үг-өө-б? Ехэ-нууд-тэ-мни.
 какая собака-PL-DAT Бадма еда.ST дать-PRT1-Q большой-PL-DAT-1SG
 ‘Каким собакам Бадма дал еду? Моим большим.’
- (4) Бадма эдээ бишыхан соохор үнээн-дэ үг-өө,
 Бадма еда.ST маленький пятнистый корова-DAT дать-PRT1
 ехэ хүрин-дэ /*ехэ-дэ хүрин-дэ үшөө-үг-өө-гүй
 большой пятнистый-DAT большой-DAT коричневый-DAT еще дать-PRT1-NEG
 ‘Бадма дал еду маленькой пятнистой корове, а большой коричневой еще нет.’
- (5) Доржо өөрынгөө эжы-дэ сэсэг-үүд-ые бэлэгл-ээ харин
 Доржо сам-CNT2-GEN-REFL мама-DAT цветок-PL-ACC подарить-PRT1 а
 нүхэр-эй-н-хи-д-ээ /*нүхэр-эй-н-д-ээ бэлэгл-ээ-гүй
 друг-CNT2-GEN-ATR-DAT-REFL друг-CNT2-GEN-DAT-REFL подарить-PRT1-NEG
 ‘Доржо подарил цветы своей маме, а маме друга не подарил.’
- (6) Бадма ямар карандаш-ууд-аар зура-на?
 Бадма какой карандаш-PL-INSTR рисовать-PRS
 өөр-ы-н-гөө эгш-ы-н-хи-нууд-ээр
 сам-CNT2-GEN-REFL сестра-CNT2-GEN-ATR-PL-INSTR
 ‘Чьими карандашами Бадма рисует? Своей сестры.’
- (7) хэн-эй намган-да шэнэ ажал үг-өө-б?
 кто-CNT1 жена-DAT новый работа дать-PRT1-Q
 хүрш-ы-н-хи-дэ-мни /*хүрш-ы-м-хи-дэ
 сосед-CNT2-GEN-ATR-DAT-1SG сосед-CNT2-GEN.1SG-ATR-DAT
 ‘Чьей жене дали новую работу? Моего соседа.’